

**ПОПУЛЯРНЫЕ
РАЗВИВАЮЩИЕ
МЕТОДИКИ**

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- Как должна быть устроена детская?
- Какие предметы необходимы детям для развития?
- Как мозг ребенка связан с моторикой рук?
- Как ребенок познает мир?
- Какие упражнения полезны ребенку для укрепления мышц?
- Как научить ребенка ухаживать за собой?
- Как помочь ребенку развить волю?

*Посвящается
Джону Лилларду и Неду Джессену,
лучшим «мужьям Монтессори»,
которые всегда давали нам мудрые советы
и поражали своим бесконечным терпением,
чувством юмора, готовностью
поддерживать во всем.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	9
	ВСТУПЛЕНИЕ	34
ГЛАВА ПЕРВАЯ	ФОРМИРОВАНИЕ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА	46
ГЛАВА ВТОРАЯ	ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИР, МАЛЫШ!	64
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	ОТКРЫТИЕ МИРА	82
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	РУКА И МОЗГ	94
ГЛАВА ПЯТАЯ	ОТ ПОЛЗАНИЯ К КООРДИНАЦИИ	118
ГЛАВА ШЕСТАЯ	ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	148
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	УХОД ЗА СОБОЙ	187
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	РЕЧЬ И ИНТЕЛЛЕКТ	243
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	РАЗВИТИЕ ВОЛИ	286
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	316
	БЛАГОДАРНОСТЬ	342
	БИБЛИОГРАФИЯ	344
	АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	346

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы каждое утро встречаем в своей школе детей и их родителей. Одним весенним утром молодая мать привела детей, отправила их в класс, а потом остановилась поговорить с нами. Она рассказала, каким счастьем стало для нее рождение третьего ребенка — малыш появился на свет несколько недель назад. «Хочу поблагодарить вас за то, что вы делаете [на курсах для родителей]. Когда в семье появляется первый ребенок, мать приходит в ужас. А вы сделали материнство радостью, а не кошмаром. — Женщина помолчала, а потом задумчиво добавила: — И не просто радостью, а интересным и благодарным процессом. Благодаря вам я обрела уверенность в собственных силах и в своей способности справиться с этой задачей. У меня слезы наворачиваются на глаза, когда я об этом говорю. — Она отвернулась, посмотрела в сторону, а потом тихо произнесла: — Вы показали мне, что нужно делать».

Такие моменты и, конечно, общение с родителями, посещающими наши курсы, и вдохновили нас на написание этой книги.

Мы принадлежим к разным поколениям. Мы — мать и дочь, Пола Лиллард и Линн Джессен. Но нас объединяют не только родственные связи — у нас общая миссия в жизни. Мы стремимся понять детство, понять цели этого жизненного периода, а потом поделиться своими

знаниями с родителями, чтобы те сумели помочь своим детям достичь этих целей. Мы обе работаем в начальной школе Монтессори и имеем сертификаты по воспитанию детей от трех до шести лет, выданные Международной ассоциацией Монтессори, которая находится в Амстердаме. Линн имеет и еще один сертификат по воспитанию детей от рождения до трех лет. А Пола получила степень магистра по системе Монтессори в Университете Ксавьера в Цинциннати, штат Огайо. Ее перу принадлежат три книги по системе Монтессори: «Монтессори: Современный подход» (о воспитании детей от трех до шести лет), «Монтессори в детском саду» (использование принципов системы Монтессори в детских садах) и «Монтессори сегодня» (программа Монтессори для начальной школы).

Совместно с Джейн Линари, бывшей коллегой Пола по школе Лейк-Форест, в 1982 году мы основали школу Форест-Блафф. Это начальная и средняя школа для детей от полутора до четырнадцати лет. Кроме того, в последние шесть лет мы организовали в своей школе курсы для родителей, посвященные развитию детей от рождения до трех лет. Именно об этих курсах и говорила нам молодая мама тем весенним днем.

Каждая из нас пришла к системе Монтессори своим путем. Это произошло в разные периоды нашей жизни. Чтобы вы поняли, как мы пришли к этой системе, мы решили поделиться своими личными историями. Пола — мать пятерых дочерей и бабушка восьми внуков самых разных возрастов — от новорожденных до двадцати одного года.

Вот ее история.

Я вышла замуж после окончания колледжа Смита. Своих детей я воспитывала в 1950-е и 1960-е годы. Тогда мир еще не знал книги «Тайна феминизма» Бетти Фридан. От женщин общество ожидало одного — они должны сидеть дома и заниматься воспитанием детей. Но мое поколение проделало огромную работу, и благодаря этому я впервые заинтересовалась воспитанием по методу Монтессори. В школе, где учились мои дочери Линн и Лайза, открыли дошкольный класс Монтессори. Поначалу я отнеслась к этой «старо-новой» системе воспитания с упором на свободу детей весьма скептически. Когда директор школы предложил нам с мужем записать в этот класс нашу третью дочь, Памелу, а ей на тот момент было три года, я решила стать помощницей учительницы. Я не знала, как моя дочь отреагирует на подобное необычное воспитание. Присутствуя в классе, я могла своими глазами видеть, каково ей приходится. Кроме того, я хотела сама понять, что дает таким маленьким детям свобода по методу Монтессори. Раньше я работала школьной учительницей, и мой прежний опыт не убедил меня в том, что для воспитания детей им необходимо предоставлять свободу.

Но прошло несколько месяцев, и я поняла, что система Монтессори дает детям нечто большее, чем просто свободу. Чтобы практиковать этот метод, необходимы специально подготовленные учителя, которые понимают процесс развития детей и умеют создать структурированную среду, отвечающую потребностям каждого возраста. Раньше я считала, что в классах Монтессори детям просто предоставляют свободу вести себя так, как им хочется. Но оказалось, что это свобода работать, то есть заниматься продуктивной деятельностью и одновременно обучаться правилам поведения в обществе других детей¹.

¹ Более подробное описание первого знакомства Пола с методом Монтессори см. в ее книге «Монтессори: Современный подход» (*Lillard, Paula Polk. Montessori: A Modern Approach*).

Постепенно я начала понимать то, о чем раньше только догадывалась, когда в возрасте двадцати двух лет у меня появился первый ребенок: быть матерью — это не только кормить, купать, одевать, играть и любить свое чадо. Дети в возрасте до шести лет — это не просто маленькие существа, которые растут с течением времени, как прорастает семечко, которому еще только предстоит стать большим, красивым цветком. Дети за этот период проходят процесс формирования и превращаются в совершенно иных существ, а что касается самого процесса, то он состоит из ряда совершенно определенных этапов развития. Роль матери изменилась. Из опекуна, хоть и любящего, мать превратилась в специалиста по продуктивному развитию своего ребенка. Когда я поняла это, меня увлекла интеллектуальная и научная задача немислимого масштаба и значимости.

В последующие годы современная наука доказала, что младенческий мозг проходит сложнейший процесс формирования, и внешняя среда в значительной степени определяет характер этого процесса. Теперь родители понимают, что их роль не просто важна — именно они определяют будущее своих детей. Но у этого осознания есть и обратная сторона, и тут мы с вами подходим к той причине, по которой я решила поделиться известной мне информацией с вами. У моего поколения была единственная книга по воспитанию детей — книга доктора Бенджамина Спока «Ребенок и уход за ним». Честно говоря, мы спокойно не обращали внимания на советы доктора, руководствуясь мудростью и опытом собственных матерей и бабушек. Сегодня же у матерей колоссальный выбор книг о воспитании, написанных психологами, врачами, педагогами и многими другими. Эти книги создавали люди самого разного происхождения и жизненного опыта, поэтому зачастую советы в них противоречат друг другу. И матери неожиданно столкнулись с желанием играть подчас абсолютно противоположные роли. Они не

понимают, каким советам следовать. Работающие матери начинают терзаться чувством вины. И воспитание детей из радостного, хотя и непростого, процесса открытий превращается в скучный и тяжелый опыт.

Так что же делать? В этой книге мы обратимся к системе, предложенной в начале XX века молодым врачом и пионером воспитания Марией Монтессори. Ее наблюдения, ее «открытие ребенка» опирались на мудрость прошлого. Но опыт Монтессори полезен и нам, людям XXI века. Все то, чем мы владеем сейчас, благодаря развитию науки и общества помогает нам творчески применять ее рекомендации по воспитанию детей с самого рождения¹.

Но прежде чем перейти к знакомству с системой Монтессори, адаптированной к современным условиям, дадим слово Линн, матери троих детей (десяти, пятнадцати и двенадцати лет).

Первое, что я помню о системе Монтессори, — это буквы, вырезанные из шершавой бумаги. Я училась в первом классе, а моя младшая сестра пошла в дошкольный класс Монтессори. Помню, буквы казались мне волшебными. Достаточно лишь потрогать их, думала я, и они тут же отпечатываются в мозгу!

С самого начала система Монтессори была окутана для меня аурой уникальности и таинственности. Но на самом деле она основывалась на практическом жизненном опыте — на том, что можно увидеть и потрогать, пропустить через себя.

¹ См. книгу Анджелины Лиллард «Монтессори: Наука воспитания гения» (*Lillard, Angeline. Montessori: The Science Behind the Genius.* — New York: Oxford University Press). Анджелина Лиллард — четвертая дочь Полы, сестра Линн, профессор психологии в Университете Вирджинии.

Следующее мое воспоминание — поход по магазинам с мамой. Мама уже создала три класса Монтессори в разных школах и открыла начальный класс в публичной школе, расположенной в неблагополучном районе города. Мне тогда было одиннадцать лет, и мне казалось, что посещение этих классов — замечательный способ вырваться из бедности. Я считала, что благодаря такому воспитанию дети из бедных кварталов смогут уверенно войти в большое общество. Классы Монтессори были прекрасными местами, их обустроивали с большой любовью и вниманием. Каждая корзинка, каждая щетка стояли там в строго определенных местах и были выбраны неслучайно. Матери и педагоги учили детей относиться к оборудованию классов с заботой и уважением. Детей старались одеть получше — девочкам в косички вплетали красивые ленточки, мальчики приходили в отглаженных рубашках и брюках. Матери были простыми женщинами, и их любовь к детям, их вера в то, что образование даст свои плоды, произвели на меня глубокое впечатление. Однажды я исполняла роль «помощницы» — сопровождала детей во время экскурсии на ферму. Пятилетние малыши сидели в автобусе и распевали веселые песенки. Их открытость, энергия и явная любовь к жизни произвели на меня глубочайшее впечатление.

Подростком я каждый день отвозила свою младшую сестру в класс Монтессори и забирала ее домой. Меня поражала мирная атмосфера, царившая в ее классе. В свои шестнадцать лет я знала, что маленькие дети, да еще в коллективе, редко ведут себя спокойно и расслабленно, но здесь все было ровно наоборот. Учительницей была сестра Анна, молодая католическая монахиня. Она и в класс приходила в монашеском одеянии. Сестра Анна проявляла поразительное уважение к своим двадцати восьми воспитанникам. Но самым необычным мне показалось отношение к ней со стороны детей — абсолютно позитивное, без тени неприятия.

Когда я поступила в колледж Смита, моя мать начала работать в дошкольной группе пригородной начальной школы. Думаю, не надо говорить о том, что это была группа, где культивировались принципы Монтессори. Я была поражена тем, как тщательно мама готовила класс, прежде чем его порог переступили дети. Каждый предмет был выбран для конкретной цели и помещен в строго определенное место. В классе не было ничего случайного, предназначенного для развлечений. Однажды, когда я приехала домой на каникулы, мама попросила меня сделать фотографии для ее второй книги. И снова меня поразило царящее в классе спокойствие. Мама относилась к ученикам с уважением, а они демонстрировали позитивную сплоченность, и каждый, похоже, ощущал себя личностью. Я никак не ожидала увидеть такое в дошкольной группе для пяти- и шестилетних детей.

Примерно в то же время я начала замечать, что моя младшая сестра, которую уже пять лет воспитывали по методу Монтессори, постоянно занята какими-то полезными делами. Она часами сидела на кухне, сочиняя и иллюстрируя собственные истории. Она умела находить занятия для себя. Но самое глубокое впечатление на меня производила ее способность сосредоточиваться на своих занятиях в течение долгого времени — для подобной концентрации требовалась внутренняя дисциплина, и у сестры она, несомненно, была.

Примерно в то же время я несколько раз работала в детских лагерях и там могла убедиться, насколько иначе ведут себя дети в среде, которая обустроивалась без учета их потребностей. Расписание занятий было составлено так, чтобы дети весь день чем-то были заняты. Каждые тридцать-сорок минут — что-то новое. И дети, и мы, воспитатели, должны были постоянно перемещаться из одного конца лагеря в другой: после рисования и ремесел дети отправлялись